

*Белова Татьяна Николаевна
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва*

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ГЕРОЕВ ПОВЕСТИ Г. ДЖЕЙМСА «ДЕЙЗИ МИЛЛЕР»
КАК СЮЖЕТООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ**

***Аннотация.** В статье анализируется драматический сюжетный конфликт между группой «европеизированных американцев», ярых приверженцев светских устоев британского образца, и юной малообразованной девушкой из американской «глубинки» Дейзи Миллер, по неведению невинно нарушающей негласные светские условности, за что она подвергается ими остракизму. Влюбленный в нее «ученый» Уинтерборн, утративший за годы, проведенные в Европе, национальную идентичность, как и свойственный американцам дух свободы и независимости от чужого мнения, не смог ни оправдать Дейзи в их глазах, ни защитить ее, поскольку уже давно сам потерял связь с американской действительностью и был не в состоянии правильно оценить сложившуюся ситуацию и понять истинную причину ее столь независимого естественного поведения.*

***Ключевые слова:** национальная идентичность, драматический сюжетный конфликт, светские условности поведения в обществе, американский дух свободы и независимости, трагическая развязка описываемых событий.*

***Abstract.** The paper comprises a dramatic plot conflict between the colony of the «Europeanized Americans», zealous adherents of the unshakable high society manners of the British origin, and an «uncultivated» young girl from the American «interior» Daisy Miller, innocently breaking their conventions, therefore she was subjected to ostracism. A love-sick intelligent Winterbourn having lost within the years of studying in Europe national identity as well the American spirit of freedom and independence, was unable either to justify Daisy in the eyes of his compatriots or defend her as he had not been keeping in touch with the American real life for many years and also happened to form the incorrect estimate of the situation arised as well as of the reasons for the girl's easy natural behavior in their society. Thus the potential difference of their national identity inherent in the heroes of the nouvelle becomes the plot-forming category and the dramatic conflict leads to the tragic outcome of the events described.*

Keywords: *national identity, dramatic plot conflict, correct high society manners, American spirit of freedom and independence, the tragic outcome of the events described.*

С творчеством И.С. Тургенева Г. Джеймс, будучи молодым начинающим литературным критиком, познакомился в конце 1860-х – начале 1870-х гг., когда в США в переводе на английский язык было опубликовано шестнадцать его известных в Европе произведений. Вслед за другими талантливыми исследователями творчества писателя – Т. Перри и У.Д. Хоуэллсом – он по достоинству оценил их жизнеподобие (*lifelikeness*) и правду жизни (*truth of life*), тончайший психологический аспект его повестей и романов, своеобразие позиции рассказчика, правдивое изображение искренних чувств героев, причем тургеновские женские образы стали для него «настоящим откровением»: он увидел в них «воплощение силы воли, способности ждать, сопротивляться, добиваться» [1, р. 210]. В тургеновских героинях Г. Джеймс отметил качества, «необходимые его соотечественницам», причем, по мнению известного американского литературоведа В. Паррингтона, с деятельностью женщин он даже связывал и «возможность культурного прогресса в Америке» [2, с. 475].

В 1875 г. Г. Джеймс посетил Париж, где познакомился и подружился с И.С. Тургеневым, по его словам, «прекрасным гением» (*the beautiful genius*), продемонстрировавшим американцам «конкретность в изображении реальной жизни», где «характеры его героев выпуклы и отчетливы», а портретная характеристика «служит их глубокой индивидуализации» [1, р. 210]. Поэтому для Г. Джеймса, как и его коллеги У.Д. Хоуэллса, его произведения стали «уроками большого мастера». Дружба и творческое общение с И.С. Тургеневым продолжались до самой смерти великого русского писателя в 1883 г., что оказало значительное влияние на творчество самого американского автора, особенно его волевые, деятельные, готовые на самопожертвование тургеновские героини.

В 1876 г. Г. Джеймс принимает твердое решение навсегда поселиться в Англии и заняться литературным трудом. И уже через два года в английском журнале «The Cornhill Magazine» выходит мгновенно прославившая его и затем получившая широкую известность в США повесть «Дейзи Миллер» (*Daisy Miller*), в которой отразились его личные впечатления от пребывания в Европе и знакомства с американскими экспатриантами, утратившими там свою национальную идентичность. Современные американские исследователи отмечают: «If Daisy represents the peril of exerting American instincts in Europe, the others represent the peril of permanent uprootness» [3, р. 907]. В ней с флюберовской беспристрастностью и объективностью изображается колония американских соотеч-

ственников, рьяно отстаивающих соблюдение незыблемых светских условностей явно британского образца и полностью утративших свою национальную идентичность, как и свойственный американцам индивидуализм, дух свободы и независимости от чужого мнения.

Драматическим конфликтом повести становится непримиримое столкновение между группой экспатриантов, представителями которых являются молодой американец Уинтерборн, с отрочества на протяжении многих лет получавших образование в Женеве, его тетюшка миссис Костелло, постоянно проживающая в Риме, как и их знакомая светская дама миссис Уокер, и совсем юной малообразованной девушкой из американской «глубинки» штата Нью-Йорк Дейзи Миллер, которая по неведению, с присущей ей духовной независимостью, в свойственной ей простодушной, искренней, доброжелательной манере весьма невинно нарушает негласные светские правила поведения, что и вызывает у них неизбежный протест, а затем и отторжение.

Необходимо отметить, что предтечей образа Дейзи Миллер является образ тургеневской Аси из его одноименной повести, совсем не светской барышни-крестьянки, искренне полюбившей героя-рассказчика, которая, попирая светские приличия и тем самым утверждая себя как личность, приглашает его на свидание, чтобы, признавшись в любви, изменить свою судьбу. Намекая на их идентичность, Г. Джеймс дает своей героине то же самое имя Анна, что и у Аси (Анна Николаевна) – Annie P. Miller, о чем несколько раз упоминается в его повести, а Дейзи – это просто ее ласковое домашнее прозвище. Также автором определяется ее юный возраст: ей, как и Асе, семнадцать лет.

Отец Дейзи, богатый бизнесмен Эзра Миллер, обеспечивая роскошную жизнь своей семье, полностью предоставил воспитание детей своей недалекой супруге, в основном занятой проблемами собственного здоровья и не оказывающей на них необходимого положительного влияния.

В начале повести автор создает юмористически выписанный гротескный образ ее девятилетнего сына, недостаточно воспитанного Рэндольфа, наотрез отказавшегося продолжать обучение в Европе и грубо нарушающего правила поведения в обществе. Так, он без особых церемоний просит у незнакомого молодого человека, пьющего кофе в саду гостиницы Уинтерборна, кусок сахара, причем забирает сразу три, говоря при этом, что ему жить здесь не нравится, потому что в Европе нет американских конфет. Он не слушается матери, очень поздно ложится спать, варварски использует вещи не по назначению. Так, самостоятельно купив себе альпеншток, он на глазах изумленного Уинтерборна вонзает его острый конец то в ухоженные цветочные клумбы в саду гостиницы, то в стоящие там скамейки, то в шлейфы дам, что того крайне шокирует. Мальчика

абсолютно не привлекает Европа с ее замками и прочими достопримечательностями – он мечтает поскорее уехать обратно в Америку к друзьям. При встрече с Уинтерборном первый вопрос, который Рэндольф задает ему: «Are you an American man?» – и, получив утвердительный ответ, восклицает: «Americans are the best» [4, p. 96]. А сообщая ему о приближающейся сестре, говорит: «Here comes my sister! <...> She's an American girl» [4, p. 96]. Причем даже гротескно-сатирически рисуя образ этого американского отрока, напоминающего русским читателям героя фонвизинского «Недоросля», автор тем не менее постоянно подчеркивает его неотъемлемую национальную идентичность.

Увидев юную очаровательную Дейзи в очень красивом платье из белого муслина, Уинтерборн, сам нарушая правила приличия, делает все возможное, чтобы познакомиться с ней, однако, когда она простодушно, «with her habitual sense of freedom» [4, p. 117] рассказывает ему о своих знакомых в Нью-Йорке, среди которых есть и молодые люди, в его душу закрадывается подозрение, что она, по-видимому, просто записная кокетка, причем слова «coquette» и «flirt» становятся ключевыми словами, а затем и лейтмотивом этой повести, поскольку героя постоянно одолевают сомнения в ее непорочности. Узнав, что Дейзи мечтает, но не имеет реальной возможности посетить Шильонский замок, видом которого она наслаждается из окон своей гостиницы в Веве на берегу Женевского озера, Уинтерборн предлагает ей организовать туда экскурсию в своем сопровождении, обещая обязательно представить ее тетушке, тоже снявшей на лето номер в этой фешенебельной гостинице «Три короны». Однако та, узнав, что Дейзи, нарушая светские приличия, дала согласие на посещение замка в сопровождении незнакомого ей Уинтерборна, наотрез отказалась принять ее в номере. При этом, иницируя его вхождение в светское общество в Веве, она тут же сообщила племяннику необходимые, по ее мнению, сведения о его иерархической шкале, где семейство Миллер заняло свое место в самом низу, поскольку, по ее словам, «they are very common» [4, p. 106], что в данном случае можно перевести как «вульгарные», и поэтому их здесь не принимают. Более того, несомненно сплетничая, она сообщила племяннику, что Дейзи «has an intimacy with her mamma's courier» [4, p. 106], так как они обращаются с ним, словно с джентльменом, вечерами сидят вместе с ним в саду гостиницы и, возможно, даже вместе обедают, что является нарушением всех светских приличий. Пытаясь как-то оправдать Дейзи, Уинтерборн говорит тетушке, что девушка «is completely uncultivated» [4, p. 107], то есть не получила ни достойного образования, ни воспитания, так необходимого светской барышне.

Узнав об отказе миссис Костелло познакомиться с ней, Дейзи обиделась, хотя Уинтерборн попытался объяснить девушке, что у той разболелась голова,

но она отлично поняла истинную подоплеку этого отказа, однако все же отправилась на экскурсию в его сопровождении. При осмотре достопримечательностей замка Дейзи не столько интересовали его раритетные арт-объекты, сколько сам Уинтерборн как человек: она постоянно задавала ему множество вопросов о нем самом, его семье, его привычках, интересах. А когда он сообщил ей, что на следующий день уезжает в Женеву, к его удивлению, она интуитивно догадалась, что его там с нетерпением ожидает «mysterious charmer», которая настоятельно требует его скорейшего возвращения [4, p. 119].

Прощаясь с молодым человеком, Дейзи взяла с него слово, что тот обязательно приедет в Рим, где ее семья намеревалась провести зиму. Исполнив обещание и приехав в Рим в январе, он вначале навестил свою тетушку, которая не без ехидства тут же сообщила следующее: «The girl goes alone with her foreigners <...> half-a-dozen of the regular Roman fortune hunters <...>. They are hopelessly vulgar» [4, p. 121]. Однако главным образом она постоянно общается со своим новым приятелем, «третьесортным итальянцем» (*the third-rate Italian*) Джюванелли.

Пораженный подобным скандальным известием, Уинтерборн не смог решиться посетить Дейзи и отправился с визитом к их знакомой миссис Уокер, сыновья которой учились вместе с ним в школе в Женеве, где и встретил семейство Миллер. Дейзи была огорчена, что Уинтерборн по приезде не зашел к ним в гостиницу, и тот, надеясь сгладить ситуацию, вышел вместе с ней, чтобы сопроводить девушку на встречу с Джюванелли, ее новым итальянским приятелем. Он сразу же поинтересовался, помолвлены ли они, но не получил от нее определенного ответа: она свела все к шутке. Проезжая мимо них в экипаже, миссис Уокер любезно предложила Дейзи довести ее до дома, однако та отказалась, предоставив это Уинтерборну, а сама, явно нарушая светский этикет, отправилась на пешую прогулку с итальянцем по запруженным народом римским улицам на виллу Боргезе. Затем весьма бесцеремонно привела своего друга на вечеринку к миссис Уокер, о чем тот сам ее попросил, где он с удовольствием исполнил несколько итальянских песен, после чего девушке этой дамой был сделан выговор и даже отказано в дальнейших посещениях подобных вечеринок: шокированные экспатрианты подвергли ее остакизму, осуждая ее, то есть «roog little Miss Miller's going really too far» [4, p. 142].

Последний раз Уинтерборн случайно встречает Дейзи в сопровождении Джюванелли во время их осмотра Колизея прекрасной лунной ночью, где Дейзи в связи с эпидемией подхватывает злокачественную малярию, и через неделю умирает, передав ему через свою мать ответ на столь интересующую его тему о помолвке («Are you engaged?»), что она никогда не была помолвлена с итальянцем. Прощальным приветом ему стал уже ее личный вопрос о том, помнит ли

он их совместное посещение Шильонского замка, тактично намекнув ему этим на влюбленность в него, поскольку эта экскурсия оставила глубокий след в ее памяти. Таким образом, мучившая Уинтерборна проблема, помолвлена ли она, становится лейтмотивом второй части повести, где говорится о событиях в Риме, а неожиданное разрешение ее сюжет получает на могиле девушки, покрытой цветущими маргаритками («Daisy» в английском языке значит «маргаритка», а также «прекрасное, первосортное»). Там Уинтерборн встречается Джюванелли, который сообщает ему, что вначале он действительно надеялся, что Дейзи выйдет за него замуж, но затем понял, что она никогда бы этого не сделала, намекая на ее влюбленность в Уинтерборна, и одновременно открывая ему глаза на ее поведение, говоря, что «she was the most innocent» [4, p. 151], и это оказалось большой неожиданностью для «европеизированного американца», которого тетушка все время убеждала в том, что в их отношениях именно он является «too innocent» [4, p. 107].

Уинтерборн вскоре осознал ошибку в отношении Дейзи, неправильно истолковав «her mystifying manners» [4, p. 151] «with her habitual sense of freedom» [4, p. 117], то есть внешне обманчивую манеру ее свободного раскованного поведения, которую можно объяснить ее неприятием и естественным презрением к светским условностям, основанным на ее осознании ею своей непорочности, а также постоянном утверждении себя как полноценной личности. Поэтому позже в разговоре с тетушкой он признался ей, что на его совести лежит несправедливое суждение о Дейзи: «It was on his conscience that he had done her injustice» [4, p. 151], да и сама девушка, по его мнению, заслуживала гораздо более высокой оценки в обществе: «She would have appreciated one's esteem» [4, p. 151]. Причиной совершенной им ошибки явилось его слишком длительное пребывание за границей: «I was booked to make a mistake. I have lived too long in foreign parts» [4, p. 151].

Итак, проведя почти всю сознательную жизнь за границей, постоянно подчиняясь довлеющему мнению и лицемерным светским правилам европейской колонии американских эмигрантов, утратив столь присущую героине первозданную искренность и свежесть чувств, естественность, а также необходимую для зрелой личности индивидуальную свободу поведения, и в отличие от нее, национальную идентичность, Уинтерборн отрешенностью косвенно способствовал разрастанию драматического конфликта между Дейзи и группой американских экспатриантов, что и привело к трагической развязке описываемых в повести событий.

Таким образом, разность потенциалов национальной идентичности героев повести Г. Джеймса становится в ней сюжетообразующей категорией, а возникший

в связи с этим драматический конфликт приводит к трагической развязке описываемых событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. James, H. Ivan Turgenev / H. James // French Poets and Novellists. – Leipzig: Tauchnitz, 1883. – P. 210–231.
2. Паррингтон, В.Л. Основные течения американской мысли / В.Л. Паррингтон. В 3 т. Пер. с англ. – М.: Иностранная литература, 1963. – Т. 3. – 603 с.
3. Brooks, C., Lewis, R.W.B., Warren, R.P. Henry James (1843–1916) / C. Brooks, R.W.B. Lewis, R.P. Warren // American Literature. The Makers and the Making. Shorter ed., Associate editor Milch D. – N.Y.: St.Martin's Press, 1973. – P. 902–966.
4. James, H. Daisy Miller / H. James // The Turn of the Screw and Other Stories. – N.Y.: The New American Library, 1962. – P. 93–152.